

СТРУКТУРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ ОТ НАСИЛИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Рассматривается проблема психологического насилия в школе в аспекте защищенности подростков от деструктивных воздействий социальной среды. Оценка эмпирических данных позволила рассмотреть структурные особенности защищенности в зависимости от параметров психологического насилия в образовательной среде, а также изучить специфику личностных защитных механизмов у подростков при воздействии психологического насилия.

Ключевые слова: психологическая защищенность, психологическое насилие.

V. Lapteva

THE STRUCTURE OF PSYCHOLOGICAL PROTECTEDNESS OF TEENAGERS AGAINST VIOLENCE IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

The issues of psychological violence in schools in terms of children's protectedness against destructive impacts are addressed. An analysis of empiric data is followed with the consideration of the structure of the protectedness depending on the parameters psychological violence in the educational environment, as well as with the description of the features of teenagers' personal protection mechanisms when exposed to psychological violence.

Keywords: psychological self-protection, psychological violence.

В настоящее время среди множества проблем, находящихся на стыке юридических, медицинских, психологических, педагогических дисциплин, проблема защищенности от психологического насилия в образовательной среде является одной из наиболее актуальных. С одной стороны, это связано с социокультурными, экономическими, политическими изменениями, происходящими в обществе, а с другой — с неоднозначностью трактовки сущности и содержания феномена психологического насилия, с трудностями выявления причин, признаков и его последствий на развитие личности и ее поведение.

Центральной задачей исследования стало изучение особенностей структурных компонентов защищенности в зависимости от психологического насилия в образовательной среде на примере подросткового возраста.

Для выявления структурных компонентов защищенности использовались методики: тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой; методика «Личностный семантический дифференциал», адаптированная в НИИ им. Бехтерева; самоактуализационный тест (САТ), разработанный на основе опросника личностных ориентаций (РОІ), созданного Э. Шострем; «Опросник терминальных ценностей (ОтеЦ» И. Г. Сенина и др.); методика межличностных отношений Т. Лири; методика исследования социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливена; опросник «Индекс жизненного стиля» Плутчика—Келлермана—Конте; методика оценки эмоционального состояния Г. Айзенка;

Для исследования специфики проявлений насилия в образовательной среде применялся опросник, составленный автором на основе теоретического анализа и бесед с учителями, детьми, родителями и представляющий собой список проявлений психологического насилия в подростковой среде со стороны учителей и учеников.

В исследовании приняли участие 270 школьников старших классов трех школ города Санкт-Петербурга.

Для выявления специфики проявления психологического насилия в образовательной среде была проведена анкета, анализ которой позволил сделать вывод о том, что формы психологического насилия, с которыми сталкиваются подростки, значительно различаются по частоте их встречаемости. Наибольшее количество конфликтных ситуаций связано с частыми проявлениями унижения в среде самих подростков ($M = 16,5$), на втором месте по частоте встречаемости идет фактор «запугивания» ($M = 16,0$), на третьем — случаи игнорирования подростков сверстниками ($M = 15,4$), и последнее место занимают проявления косвенной агрессии ($M = 7,4$). Таким образом, первое место среди факторов психологического насилия как со стороны учеников, так и со стороны учителей составляет фактор «унижение».

Средние значения общего показателя жизнестойкости не отличаются от нормативных значений, представленных по тесту жизнестойкости С. Мадди в литературе ($M = 82,79$; $s = 17,39$ балла). Установлено, что подростки обладают достаточным потенциалом в противостоянии негативных последствий психологического насилия за счет восприятия трудностей как менее значимых.

Для изучения когнитивного блока психологической защищенности мы использовали методику «личностный семантический дифференциал», опросник Г. Сенина и методику САТ.

Группу школьников в целом характеризует высокий уровень самопринятия и самоуважения ($M = 22,4$): подростки оценивают себя как носителей социально-позитивных свойств личности; для подростков характерными являются высокая активность, импульсивность ($M = 21,3$); волевые стороны личности (решительность,

независимость, самостоятельность) отражены в значениях фактора силы ($M=19, 0$).

Было установлено, что тестовые оценки уровня самоактуализации преимущественно расположены вне диапазона самоактуализации. В целом только около трети опрошенных нами подростков (33,96%) продемонстрировали результаты в диапазоне от 55 до 70 стандартных Т-баллов, наибольшие значения характеризовали такие шкалы, как «сензитивная чувствительность», «самоуважение», «принятие себя таким, какой есть», «представление о природе человека», «принятие агрессии».

Изучение ценностных ориентаций свидетельствует о том, что ведущее место в системе ценностей у старшеклассников занимают такие ценности, как достижения ($M = 7,27$), развитие себя ($M = 14$) и высокое материальное положение ($M = 7,18$). Они заинтересованы в объективной информации об особенностях своего характера, о своих способностях, о других характеристиках своей личности. При этом они убеждены в том, что материальный достаток является главным условием жизненного благополучия.

Анализ характеристик поведенческого блока психологической защищенности проводился с помощью методик Т. Лири, Дж. Гилфорда и М. Салливена и опросника Плутчика—Келлермана—Конте «индекс жизненного стиля».

Было обнаружено, что подростки отличаются умеренной выраженностью таких черт, как склонность к соперничеству ($M = 5,44$), они часто проявляют критичность ко всем социальным явлениям и ко многим людям ($M = 5,24$), при этом они часто ориентируются на мнение других людей ($M = 4,46$). В диапазоне высоких значений оказались показатели по двум шкалам — авторитарность и агрессивность, то есть можно сказать, что подростки доминантны ($M = 8,8$), прямолинейны в оценках других ($M = 9,26$).

Сопоставив результаты исследования структур Я-реального и Я-идеального с помощью t-Стьюдента, мы сделали вывод о

том, что подростки хотели бы усилить в структуре своих личностных черт «скепичность» ($t = -2,5, p \leq 0,05$), при этом демонстрировать большую мягкость и вежливость к окружающим ($t = 2,3, p \leq 0,05$).

Наиболее высокие показатели по методике Гилфорда характерны для субтеста «Вербальная экспрессия» ($M = 11,41$), на втором месте по выраженности находятся параметры субтеста «истории с завершением» ($M = 13,0$). Таким образом, подростки хорошо умеют предвидеть результаты поведения других людей, для них присуще умение ориентироваться в невербальных реакциях участников взаимодействия и знание норморолевых моделей и правил, регулирующих поведение людей.

Анализ механизмов психологической защиты выявил, что для подростков данной группы, типичным механизмом является механизм проекции ($M = 54, 8$), то есть они склонны приписывать окружающим различные негативные качества, чувства, что формирует рациональную основу для неприятия на этом фоне себя.

Эмоциональный блок психологической защищенности был изучен методом самооценки психических состояний Г. Айзенка.

Анализ составляющих доминирующего состояния показал, что большинство значений находятся в диапазоне допустимого уровня (от 6 до 10 баллов). Для подростков характерна низкая тревожность, адекватная самооценка, склонность к неизменности поведения, даже если они расходятся с реальной обстановкой. При этом параметры агрессивности несколько завышены ($M = 9,38$), то есть многие из них предпочитают использовать агрессивное поведение в отношении рядом находящихся людей.

Для проверки гипотезы об опосредуемой связи между психологическим насилием и отдельными параметрами психологической защищенности применялась процедура регрессионного анализа. Для предварительного описания связей между изучаемыми переменными проводился корреляционный ана-

лиз. При проведении регрессионного анализа в уравнения нам потребовалось включить только те переменные, которые имели значимые корреляционные связи с критерийными переменными (в нашем случае — с индексом психологического насилия и компонентами социального интеллекта). Для проверки гипотезы об опосредовании мы ограничились переменными по каждому блоку психологической защищенности: когнитивному, поведенческому и эмоциональному. Были построены шесть регрессионных уравнений, в которых в качестве контролируемых переменных выступили: шкала «принятие риска», шкала «оценка», шкала «агрессивность», шкала «ригидность», шкала «проекция», показатель

«распознавание межличностных отношений в динамике». Было установлено, что эти параметры подвержены влиянию психологического насилия (регрессионные коэффициенты $-0,25$, $-0,35$, $0,29$, $0,33$, $0,24$ соответственно). Мы обнаружили также, что три показателя влияют на распознавание межличностных отношений в динамике — это: агрессивность, ригидность, проекция (регрессионные коэффициенты $-0,35$, $-0,23$, $-0,44$). Таким образом, было установлено, что психологическое насилие опосредованно через характеристики эмоционального и когнитивного блоков психологической защищенности может влиять на умение респондентов распознавать характер межличностных отношений в динамике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баева И. А., Волкова Е. Н., Лактионова Е. Б. Психологическая безопасность образовательной среды: Учебное пособие / Под ред. И. А. Баевой. М.: Экон-Информ, 2009. 248 с.
2. Боголюбова О. Н. Субъективная картина будущего и дезадаптация у людей, переживших насилие в детстве: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2006. 28с.
3. Семья Г. В. Основы психологической защищенности детей, оставшихся без попечения родителей: Дис. ... д-ра психол. наук М., 2004. 230 с.
4. Юдин Н. В. Психологическая защищенность студентов от неблагоприятных воздействий социальной среды: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2009. 23 с.
5. Gulina M. A., Borossa J. Child survivors of the siege of Leningrad: notes from a study on war trauma and its long-term effects on individuals. *Children in War*, Vol. 3. 2005. P. 115–124.

REFERENCES

1. Baeva I. A., Volkova E. N., Laktionova E. B. Psihologicheskaja bezopasnost' obrazovatel'noj sredy: Uchebnoe posobie / Pod red. I. A. Baevoj. M.: Ekon-Inform, 2009. 248 s.
2. Bogoljubova O. N. Subjektivnaja kartina budushchego i dezadaptacija u ljudej, perezhivshih nasilie v detstve: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. SPb., 2006. 28 s.
3. Sem'ja G. V. Osnovy psihologicheskoy zashchishchennosti detej, ostavshihhsja bez popечenija roditel'ej: Dis. ... d-ra psihol. nauk M., 2004. 230 s.
4. Judin N. V. Psihologicheskaja zashchishchennost' studentov ot neblagoprijatnyh vozdejstvij social'noj sredy: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. SPb., 2009. 23 s.
5. Gulina M. A., Borossa J. Child survivors of the siege of Leningrad: notes from a study on war trauma and its long-term effects on individuals. *Children in War*, Vol. 3. 2005. P. 115–124.